

Солнце начало садиться, и Данте был благодарен ему за это. Он провел весь день бродя по улицам Дезаса, и в результате этого его охватило непреодолимое чувство одиночества.

Он никак не ожидал чего-то подобного. Во всяком случае, он думал, что ему должно было пойти на пользу ненадолго отстраниться от Оливии и Мелисандры. Но одинокая прогулка по улицам Дезаса просто вернула горькие воспоминания по проведённому в Алазеле времени.

Это вызвало один большой вопрос. Что он будет делать, когда он больше не понадобится Виктории?

Это было неизбежно. Виктория сказала сама, что она помогала ему только потому, что кто-то другой попросил ее об этом. Когда она закончит с ним, они, скорее всего, они больше никогда не увидятся. И он снова останется один.

Не будет ни Мелисандры, ни Оливии, ни Виктории.

Не то, что у него не было каких-либо занятий, за которыми он мог убить время. Их было несколько. Например, пересечь регион Хаоса. Узнать, что такое архаика. Он даже решил сделать что-то о Кальманах, но, честно говоря, они были его последним приоритетом.

Тем не менее, ни один из них не поможет с его первостепенной проблемой. Его день наедине позволил ему задуматься о своем будущем, и, как всегда, оно казалось мрачным.

Данте вошел в гостиницу и с удивлением увидел, что в главной комнате его ждет Мелисандра. Она была одета невзрачно, слишком невзрачно, чтобы она в таком виде выходила на улицу. Это было то, за что он был благодарен, он боялся, в чём заключается его "обучение доверия", но он предпочитал всё-таки оставаться снаружи.

— Рад видеть, что ты пришёл вовремя. Пойдем. Мы проведем твоё обучение в твоей комнате.

Мелисандра развернулась на каблуках и пошла вверх по лестнице.

Вздохнув, Данте последовал за ней. Когда они поднялись по лестнице, юноша начал размышлять по поводу того, что они будут делать в его комнате. Явно, ничего хорошего. По крайней мере, с таким ужасным человеком, как Мелисандра.

Они вошли в его комнату, и Мелисандра жестом указала на кровать.

— Ложись.

Данте посмотрел на Мелисандру, потом на кровать, потом снова на Мелисандру.

— Нет.

Он старался, чтобы в его голосе не было слышно раздражения, но не смог скрыть его до конца. Ни при каких обстоятельствах он не позволит, чтоб его очаровали, как военачальника Аурана, или чтоб он потерял свою энергию мира. Какой бы красивой ни была Мелисандра.

Глаза девушки сузились.

— У меня был очень длинный день. Ложись.

Данте сглотнул. Холод, оставшийся с прошлой ночи, вернулся в ее голос. Он снова посмотрел на кровать, затем бросил на Мелисандру умоляющий взгляд, который был проигнорирован, и

лег.

Данте закрыл глаза, мысленно готовясь к тому, что должно было произойти.

Через несколько секунд Мелисандра заговорила.

— Полагаю, мне следует начать с извинений за вчерашнее. Я ожидала, что ты быстро отключишься, что сделало бы нагрузку на твой разум минимальной.

Его глаза удивленно открылись, и он увидел, что Мелисандра пододвинула к кровати стул. У нее даже был в руках блокнот и письменные принадлежности. Выражение ее лица было искренним, но, услышав о головных болях, которые получили остальные, он не понимал, о чем говорила Мелисандра. В конце концов, с ним все было в порядке, но опять же, скорее всего, это было из-за его перчатки.

— Ничего страшного. Хотя у меня был вопрос по поводу прошлой ночи.

Мелисандру, казалось, немного заинтересовал его вопрос.

— О?

— Я видел, как военачальник Аурон сопротивлялся твоему очарованию. Я не думал, что это возможно, основываясь на том, что ты говорила о человеке, который сильно влюбился.

Мелисандра казалось, обдумывает услышанное.

— Мне довольно трудно объяснить это. Как ты сказал, если кого-то очаровать, то он влюбится, но он не потеряет весь свой разум. Когда Аурон выбирал, убивать Итана или нет, его разум слишком сильно противоречил моему очарованию, и он начал это замечать. Это и раньше случалось пару раз. Обычно, если я их не останавливаю, они теряют рассудок.

Это было страшно.

— А как же очарованный Оливией?

Он не решался спросить, но то, что случилось с Оливией, было практически необъяснимо для него.

Мелисандра вздохнула и пожала плечами.

— Ничего настолько же серьезного. Дурак просто не держал рот на замке. Очевидно, он говорил о ней всем, кто готов был его выслушать.

— Тогда... как это случилось?

— Люди узнали, куда они идут, и подумали, что на это будет интересно посмотреть. Ее зачарованный попытался сражаться с ними после того, как Оливия сбежала.

— И ты убила их всех?

Голос Мелисандры сразу похолодел.

— Конечно.

Парень не был уверен, что он думал по этому поводе. Они определенно заслужили какое-то наказание за то, что они травмировали Оливию, но убить их всех? Это казалось излишним.

С другой стороны, перед лицом подавляющей власти моральные устои на самом деле не имеют никакого значения. А Мелисандра была воплощением подавляющей власти. Она могла сдуру убить кого угодно, и никто не смог бы ее остановить.

— Ты готов?

Он не совсем понимал, что они будут делать. Он смотрел в потолок, а Мелисандра сидела рядом с ним в кресле. Тем не менее, он кивнул.

— Хорошо. Виктория сказала мне, что у тебя проблемы с тем, кому доверять. Твои проблемы с доверием возникли в результате твоих прошлых отношений, верно?

Данте снова кивнул, на этот раз нерешительно.

— Мы начнем с самого начала. Расскажи мне о первых отношениях, которые у тебя были в детстве, постарайся ничего не упустить.

Данте взглянул на Мелисандру. Она уставилась на него, держа наготове письменные принадлежности и блокнот, как будто собиралась записать все, что он ей скажет.

— Как проходит это обучение?

— Так как мы являемся людьми, мы представляем из себя кульминацию всего нашего опыта. Прежде чем я смогу помочь тебе, мне нужно понять, кто ты, и что более важно, почему ты.

— Я бы предпочел этого не делать.

— Просто расслабься. То, что ты мне скажешь, не покинет пределы этой комнаты.

— Значит, мое обучение доверию к людям начинается со слепого доверия?

Данте не отводил взгляда от потолка, но мог поклясться, что прямо физически ощущал, как пристально на него смотрит Мелисандра.

<http://tl.rulate.ru/book/10265/415383>